

УДК 517.95

Априорные оценки для вырождающихся эллиптических операторов в обобщенных пространствах С.Л.Соболева

© Г. А. Смолкин¹

Аннотация. В работе получены априорные оценки в пространствах С. Л. Соболева для дифференциальных операторов второго порядка с неотрицательной характеристической формой специального вида. Указаны возможные обобщения.

Ключевые слова: пространства С. Л. Соболева, априорные оценки, теория псевдодифференциальных операторов, левый пераметрикс.

Будем использовать общепринятые обозначения из работ [1], [2]. Пусть R^n - n - мерное евклидово пространство точек $x = (x_1, \dots, x_n)$, $n > 1$, $x' = (x_2, \dots, x_n)$, $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in R^n$, $\xi' = (\xi_2, \dots, \xi_n)$, i - мнимая единица ($i^2 = -1$), $x\xi = x_1\xi_1 + \dots + x_n\xi_n$. Если $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$ - мультииндекс с целочисленными неотрицательными координатами и k - целое неотрицательное число, то положим

$$\partial_x^\alpha f(x) = \frac{\partial^{|\alpha|}}{\partial x_1^{\alpha_1} \dots \partial x_n^{\alpha_n}} f(x), \quad |\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n,$$

$$\partial_j^k f(x) = \frac{\partial^k f(x)}{\partial x_j^k}, \quad D_j^k f(x) = (-i)^k \partial_j^k f(x), \quad j = 1, \dots, n.$$

Равенствами

$$\widehat{V}(\xi) = \int e^{-ix\xi} V(x) dx, \quad \widehat{V}(x_1, \xi') = \int e^{-ix'\xi'} V(x) dx'$$

определяем преобразования Фурье $\widehat{V}(\xi)$, $\widehat{V}(x_1, \xi')$ функции $V(x)$ по переменным x, x' соответственно.

Далее, через $[A, B] = AB - BA$ коммутатор операторов A, B . Наконец, буквой C , часто с индексами, будем обозначать положительные постоянные, возникающие в неравенствах в качестве коэффициентов. Их существование будет вытекать из контекста. При этом особые случаи оговариваются.

Пусть t, ρ, δ - вещественные постоянные. Пусть функция (символ) $p(x, \xi) \in C^\infty(R^n \times R^n)$ и для всех мультииндексов α, β , каждого компакта $K \subset R^n$ справедливы неравенства

$$|\partial_\xi^\alpha \partial_x^\beta p(x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta, K} (1 + |\xi|)^{t - \rho|\alpha| + \delta|\beta|}(\xi), \quad x \in K. \quad (1.1)$$

Если при этом $1 \geq \rho > \delta \geq 0$, то, следуя работе [4], будем говорить, что символ $p(x, \xi)$ принадлежит классу $S_{\rho, \delta}^t(R^n)$. Отнесем к классу $S_\delta^t(R^n)$ все функции $p(x, \xi)$, для которых справедливо (1.1) при $1 > \rho = \delta \geq 0$. Символу $p(x, \xi) \in S_{\rho, \delta}^t$ или S_δ^t отвечает псевдодифференциальный оператор $p(x, D)$, определенный по формуле:

$$p(x, D)V(x) = (2\pi)^{-n} \int e^{ix\xi} p(x, \xi) \tilde{V}(\xi) d\xi.$$

¹Доцент кафедры дифференциальных уравнений, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск; gsmolkin@mail.ru

Число t называется порядком оператора $p(x, D)$.

Пусть $s \in \mathbb{R}$, вещественная функция $g(\xi)$ на R^n такова, что найдутся постоянные L_j , принадлежащие отрезку $[0, 1]$, $j = 1, \dots, n$ и существуют положительные константы C_1, C_2 , не зависящие от $\xi \in R^n$ такие, что

$$C_1(1 + \sum_{j=1}^n |\xi_j|^{L_j}) \leq g(\xi) \leq C_2(1 + \sum_{j=1}^n |\xi_j|^{L_j}).$$

Определим норму $\|g^s(D)V\|$ функции $V(x)$ из $C_0^\infty(R^n)$ равенством

$$\|g^s(D)V\| = \left(\int |\tilde{V}(\xi)|^2 g^{2s}(\xi) d\xi \right)^{1/2}.$$

Пополнение пространства $C_0^\infty(R^n)$ по норме $\|g^s(D)V\|$ назовем обобщенным пространством С.Л.Соболева с весовой функцией $g(\xi)$. В случае когда $L_j = 1$, $j = 1, \dots, n$, вместо $\|g^s(D)V\|$ пишем, как обычно $\|V\|_s$, а само пространство обозначаем $H^s(R^n)$.

Далее всюду предполагаем, что функция $H \in C_0^\infty(|x_1| \leq 2)$, $0 \leq H(x_1) \leq 1$, $H(x_1) = 1$, если $|x_1| \leq 1$, H четная и полагаем $h_0 = h_0(x) = H(|x'|)H(x_1)$, $h_1 = h_0(x/4)$, $h_2 = h_0(x/8)$, $h(x_1) = H(4x_1)$,

$$p(x, D) = D_1^2 + x_1^{2m}(D_2^2 + \dots + D_n^2),$$

где m - целое неотрицательное число. В качестве весовой функции $g(\xi)$ чаще всего будем рассматривать функции $\lambda(\xi) = (1 + |\xi|^2)^{1/2}$, $\Lambda(\xi) = (1 + \xi_1^{2(m+1)} + |\xi'|^2)^{1/2/(m+1)}$, $q(\xi') = (1 + |\xi'|^2)^{1/2/(m+1)}$.

Основными результатами данной работы являются, излагаемые ниже, теоремы 1-2. Содержание этих теорем составляют следующие оценки норм.

$$\|D_1 h_0 U\|^2 + \|h_0 U\|_{1/(m+1)}^2 \leq C_1(\operatorname{Re}(p(x, D)h_0 U, h_0 U) + \|h_0 U\|^2), \quad (1.2)$$

$$\|h_0 U\|_{s+2/(m+1)} \leq C_2(\|h_0 p(x, D)U\|_s + \|h_1 U\|_{s+1/(m+1)}), \quad s \in \mathbb{R}, \quad (1.3)$$

$$\|q^{s+2}(D')h_0 U\| \leq C_3(\|q^s(D')h_0 p(x, D)U\| + \|a(D)h_1 U\|), \quad s \geq 0, \quad (1.4)$$

$$\|\Lambda^{s+2}(D)h_0 U\| \leq C_4(\|\Lambda^s(D)h_0 p(x, D)U\| + \|\Lambda^{s+1}(D)h_1 U\|), \quad s \geq 0, \quad (1.5)$$

где константы C_1, \dots, C_4 , не зависят от $U \in C^\infty(R^n)$, $a(\xi) = (1 + \xi_1^2 + |\xi'|^{2M})^{(s+1)/2/M/(m+1)}$, $M = [s] + 2$.

Вкратце обсудим эти неравенства и методы их доказательства.

Так как

$$p(x, \xi) = \xi_1^2 + x_1^{2m}|\xi'|^2 = \sum_{j=1}^n (X_j, \xi)^2,$$

где векторные поля

$$X_1 = (1, 0, \dots, 0), X_2 = (0, x_1^m, 0, \dots, 0), \dots, X_n = (0, \dots, 0, x_1^m)$$

определены на R^n , то оператор $p(x, D)$ принадлежит классу операторов, исследованию которого посвящены работы [2], [3], [5]. Поскольку алгебра Ли, порожденная полями X_1, \dots, X_n над $C^\infty(R^n)$, совпадает с пространством всех векторных полей на R^n , то из [2], [5] вытекает справедливость оценки вида (1.2), в которой вместо $\|D_1 h_0 U\|^2 + \|h_0 U\|_{1/(m+1)}^2$ фигурирует $\|h_0 U\|_\nu^2$, ν - некоторое положительное число. Вполне очевидно, что две любые близко лежащие точки x, y из R^n можно соединить дугами интегральных

линий полей X_1, \dots, X_n и их линейных комбинаций, при этом сумма длин дуг не превышает $const \cdot |x - y|^{1/(m+1)}$. Поэтому из [3] следует, что максимальное возможное значение $\nu = 1/(m + 1)$. Заметим, что доказательства соответствующих неравенств, приведенных в работах Л. Хермандера [5], Е.В. Радкевича [2], автора [3], из которых следует оценка (1.2), являются достаточно сложными.

В данной работе показано, что специальный вид оператора $p(x, D)$ с символом $p(x, \xi) = \xi_1^2 + x_1^{2m}|\xi'|^2$, позволяет указать простое непосредственное доказательство оценки (1.2), опирающееся на равенство Парсеваля и формулу Ньютона-Лейбница (более подробно см. вывод теоремы 1).

Оценки (1.3), (1.4) получаются затем из (1.2) средствами исчисления псевдодифференциальных операторов и неравенства Шварца. Оператор $a(D)$ в (1.4) при этом является вспомогательным и введен только из-за того, что $q^s(\xi')$ не принадлежит ни одному из классов $S_{\rho, \delta}^t(R^n)$. Важно, что неравенство (1.4) позволяет оценивать производные функции U вдоль касательных направлений к плоскости $\{x : x_1 = 0\}$. Наконец, оценка (1.5) является обобщением оценки (1.3). Доказательство (1.5) опирается на лемму 2 и одну конструкцию, часто используемую при построении параметриксов для псевдодифференциальных операторов.

В наши цели работы не входит охват как можно более широкого класса дифференциальных и псевдодифференциальных операторов, для которых неравенства типа (1.2)-(1.5) получаются методами этой статьи. Наоборот, рассмотрен простой оператор $p(x, D)$. Его исследование вполне проясняет суть дела и демонстрирует одну из методик получения оценок вида (1.2)-(1.5) для дифференциальных и псевдодифференциальных операторов.

Тем не менее укажем на некоторые возможные обобщения. Результаты статьи можно обобщить например, на класс вырождающихся квазиэллиптических операторов по части переменных как со знакоопределенной характеристической формой, так и со знакопеременной характеристической формой. Характерным примером здесь являются операторы вида:

$$p_1(x, D) = a_1(x)D_1^{2\nu_1} + a_2(x)x_1^{2m_1} \sum_{j=2}^{n_1} D_j^{2\nu_j} + a_3(x)x_1^{2m_2} \sum_{j=n_1+1}^{n_2} D_j^{2\nu_j} + \dots,$$

$$p_2(x, D) = a_1(x)D_1^{2\nu_1-1} + ia_2(x)x_1^{2m_1+1} \sum_{j=2}^{n_1} D_j^{2\nu_j} + ia_3(x)x_1^{2m_2+1} \sum_{j=n_1+1}^{n_2} D_j^{2\nu_j} + \dots,$$

где $a_1(x), \dots$ — положительные функции, числа ν_1, \dots — натуральные, а m_1, \dots — целые и неотрицательные.

Для оператора $p_2(x, D)$ возможные оценки норм функции h_0U в пространствах С.Л.Соболева через соответствующие нормы функции $h_0p_2(x, D)U$ получаются из неравенства

$$Re(p_2(x, D)h_0U, D_1h_0U) \geq C_6(\|a_1^{1/2}(x)D_1^{\nu_1}h_0U\|^2 + \sum_{j=2}^{n_1} \|x_1^{m_1}a_2^{1/2}(x)D_j^{\nu_j}h_0U\|^2 + \dots).$$

Методы, изложенные в данной работе, позволяют, кроме того, получить энергетические и априорные оценки в R^n и в том случае, когда в операторе $p(x, D)$ вместо x_1^{2m} используется произвольная функция $F^2(x_1)$, не равная тождественно нулю ни в одном интервале, но для которой нуль может быть как изолированной точкой, так и предельной точкой нулей, а порядок нуля необязательно конечный.

Нам потребуются следующие известные леммы 1, 2, (см. [1], [5]).

Лемма 1. Пусть $a(x, \xi) \in S_{\rho, \delta}^{m_1}(R^n)$, $b(x, \xi) \in S_{\rho, \delta}^{m_2}(R^n)$, $\varphi(x) \in C_0^\infty(R^n)$, $c(x, D) = a(x, D)\varphi(x)b(x, D)$, $(\varphi(x)a(x, D))^*$ - формально сопряженный оператор к оператору $\varphi(x)a(x, D)$. Тогда $c(x, \xi) \in S_{\rho, \delta}^{m_1+m_2}(R^n)$, $(\varphi(x)a(x, \xi))^* \in S_{\rho, \delta}^{m_1}(R^n)$,

$$c(x, \xi) = \sum_{|\alpha|=0}^N \frac{(-i)^{|\alpha|}}{\alpha!} \partial_\xi^\alpha a(x, \xi) \partial_x^\alpha (\varphi(x)b(x, \xi)) + r_{1,N}(x, \xi),$$

$$(h(x)a(x, \xi))^* = \sum_{|\alpha|=0}^N \frac{(-i)^{|\alpha|}}{\alpha!} \partial_\xi^\alpha \overline{\partial_x^\alpha \varphi(x)a(x, \xi)} + r_{2,N}(x, \xi),$$

порядки операторов $r_{1,N}(x, D)$, $r_{2,N}(x, D)$ стремятся к $-\infty$ при $N \rightarrow +\infty$.

Лемма 2. Если $a(x, \xi)$ принадлежит классам символов $S_\delta^t(R^n)$, $S_{\rho, \delta}^t(R^n)$, то для всякого компакта $K \subset R^n$ существует не зависящая от $U = U(x) \in C_0^\infty(K)$ такая постоянная C_K , что

$$\|a(x, D)U\|_s \leq C_K \|U\|_{t+s}.$$

Теорема 1. Существует, не зависящая от выбора функции $U = U(x) \in C^\infty(R^n)$, такая постоянная C , что верно неравенство

$$\|D_1 h_0 U\|^2 + \|h_0 U\|_{1/(m+1)}^2 \leq C(\operatorname{Re}(p(x, D)h_0 U, h_0 U) + \|h_0 U\|^2).$$

Доказательство. Пусть $\mu = (1 + |\xi'|)^{-1/(m+1)}$, $V = V(x) = h_0 U(x)$. Из равенства

$$\operatorname{Re}(p(x, D)V, V) = \|D_1 V\|^2 + \sum_{j=2}^n \|x_1^m D_j V\|^2$$

и равенства Парсеваля имеем

$$\|D_1 V\|^2 + \int \int x_1^{2m} |\xi'|^2 |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 d\xi' \leq C_1 \operatorname{Re}(p(x, D)V, V). \quad (1.6)$$

Поэтому существуют такая постоянная C_2 , зависящая от C_1 и диаметра носителя функции $\widehat{V}(x_1, \xi')$ по переменной x_1 , что

$$\int \int x_1^{2m} (1 + |\xi'|)^2 |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 d\xi' \leq C_2 (\operatorname{Re}(p(x, D)V, V) + \|V\|^2). \quad (1.7)$$

Так как по построению $H \in C_0^\infty(|x_1| \leq 2)$, $H(x_1) = 1$ при $|x_1| \leq 1$, то из формулы Ньютона-Лейбница и неравенства Шварца имеем

$$\begin{aligned} & \int_{|x_1| \leq \mu} \mu^{-2} |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 \leq \int_{|x_1| \leq \mu} \mu^{-2} |H(x_1 \mu^{-1}) \widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 \\ & = \int_{|x_1| \leq \mu} \mu^{-2} \left| \int_{-2\mu}^{x_1} \partial_t (H(t\mu^{-1}) \widehat{V}(t, \xi')) dt \right|^2 dx_1 \leq C_3 \int |\partial_t (H(t\mu^{-1}) \widehat{V}(t, \xi'))|^2 dt \\ & \leq C_4 \left(\int_{|x_1| \geq \mu} \mu^{-2} |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 + \int |\partial_t \widehat{V}(t, \xi')|^2 dt \right). \end{aligned}$$

Следовательно, из неравенства

$$\int_{|x_1| \geq \mu} \mu^{-2} |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 \leq \int x_1^{2m} (1 + |\xi'|)^2 |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1$$

получаем

$$\int \mu^{-2} |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 \leq C_5 \left(\int x_1^{2m} (1 + |\xi'|)^2 |\widehat{V}(x_1, \xi')|^2 dx_1 + \int |\partial_t \widehat{V}(t, \xi')|^2 dt \right).$$

Этим, в силу оценок (1.6), (1.7), завершается доказательство теоремы 1.

Теорема 2. Существуют константы $C_1 = C_1(s), C_2 = C_2(s), C_3 = C_3(s)$, не зависящие от $U \in C^\infty(R^n)$ и такие, что

$$\|h_0 U\|_{s+2/(m+1)} \leq C_1 (\|h_0 p(x, D)U\|_s + \|h_1 U\|_{s+1/(m+1)}), \quad s \in R, \quad (1.8)$$

$$\|q^{s+2}(D')h_0 U\| \leq C_2 (\|q^s(D')h_0 p(x, D)U\| + \|a(D)h_1 U\|), \quad s \geq 0, \quad (1.9)$$

$$\|\Lambda^{s+2}(D)h_0 U\| \leq C_3 (\|\Lambda^s(D)h_0 p(x, D)U\| + \|\Lambda^{s+1}(D)h_1 U\|), \quad s \geq 0, \quad (1.10)$$

где функции $h_0, h_1, q, \lambda, \Lambda, a$ описаны во введении.

Доказательство. Пусть, либо $\mu(\xi) = \lambda^{s+1/(m+1)}(\xi)$, либо $\mu(\xi) = a(\xi)$.

Из теоремы 1 следует неравенство

$$\|\lambda^{1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 U\|^2 \leq C_4 (Re(p(x, D)h_1 \mu(D)h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U) + \|h_1 \mu(D)h_0 U\|^2). \quad (1.11)$$

Так как $h_k(x) = 1$ в окрестности носителя функции $h_{k-1}(x)$, $k = 1, 2$, то

$$\begin{aligned} (p(x, D)h_1 \mu(D)h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U) &= (h_1 \mu(D)h_2 p(x, D)h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U) \\ &\quad + ([h_2 p(x, D), h_1 \mu(D)]h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U) \\ &= (h_1 \mu(D)h_0 p(x, D)U, h_1 \mu(D)h_0 U) \\ &\quad + (h_1 \mu(D)[h_2 p(x, D), h_0]h_1 U, h_1 \mu(D)h_0 U) \\ &\quad + ([h_2 p(x, D), h_1 \mu(D)]h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U). \end{aligned} \quad (1.12)$$

Заметим, что главные символы операторов

$$[h_1 p(x, D), h_0(x)], [h_2 p(x, D), h_1 \mu(D)]$$

чисто мнимые. Поэтому, используя лемму 1, нетрудно доказать неравенство

$$\begin{aligned} &|Re(h_1 \mu(D)[h_1 p(x, D), h_0(x)]h_1 U, h_1 \mu(D)h_0 U)| \\ &+ |Re([h_2 p(x, D), h_1 \mu(D)]h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U)| \leq C_5 \|\mu(D)h_1 U\|^2, \end{aligned}$$

откуда, учитывая (1.12), на основании леммы 1 (о символе сопряженного оператора) и неравенства Шварца имеем

$$\begin{aligned} &Re(p(x, D)h_1(x)\mu(D)h_0 U, h_1 \mu(D)h_0 U) \\ &\leq C_6 |Re(\lambda^{-1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 p(x, D)U, \lambda^{1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 U)| \\ &\quad + C_7 \|\mu(D)h_1 U\|^2 \leq (1/2/C_4) \|\lambda^{1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 U\|^2 \\ &\quad + C_8 \|\lambda^{-1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 p(x, D)U\|^2 + C_9 \|\mu(D)h_1 U\|^2. \end{aligned}$$

Следовательно, из (1.11) получается неравенство:

$$\begin{aligned} &\|\lambda^{1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 U\|^2 \\ &\leq C_{10} (\|\lambda^{-1/(m+1)}(D)h_1 \mu(D)h_0 p(x, D)h_1 U\|^2 + \|\mu(D)h_1 U\|^2), \end{aligned}$$

из которого следует

$$\begin{aligned} & \|\lambda^{1/(m+1)}(D)\mu(D)h_0U\|^2 \\ & \leq C_{11}(\|\lambda^{-1/(m+1)}(D)\mu(D)h_0p(x, D)h_1U\|^2 + \|\mu(D)h_1U\|^2). \end{aligned}$$

Теперь, если положить $\mu(\xi) = \lambda^{s+1/(m+1)}(\xi)$, то придем к оценке (1.8).

Если же $\mu(\xi) = a(\xi)$, то оценка (1.9) вытекает из неравенств

$$\lambda^{1/(m+1)}(\xi)\mu(\xi) \geq C_{12}q^{s+2}(\xi'), \quad \lambda^{-1/(m+1)}(\xi)\mu(\xi) \leq C_{13}q^s(\xi').$$

Этим завершается доказательство теоремы 2 при $m = 0$, так как в этом случае оценка (1.10) совпадает с оценкой (1.8).

Теперь пусть $m > 0$. Положим

$$p_1(x, \xi) = p(x, \xi) + \lambda^{2/(m+1)}(\xi), \quad a_j(x, \xi) = \Lambda^{s+2-j}\lambda^{j/(m+1)}(\xi)p_1^{-1}(x, \xi),$$

где j — целое неотрицательное число. Легко проверить, что

$$\begin{aligned} \partial_x^\alpha p(x, \xi) &= 0 \text{ при } |\alpha| > 2m, \\ |\partial_\xi^\alpha \Lambda(\xi)| &\leq C_\alpha \Lambda^{1-|\alpha|}(\xi), \end{aligned} \tag{1.13}$$

$$|\partial_\xi^\alpha \partial_x^\beta p_1(x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta, x} p_1(x, \xi) \lambda^{(|\beta|-|\alpha|)/(m+1)}(\xi), \tag{1.14}$$

постоянные C_α , $C_{\alpha, \beta, x}$ при любых мультииндексах α , β не зависят от $\xi \in R^n$, $C_{\alpha, \beta, x} < \infty$ при $|x| < \infty$. Поэтому из леммы 1 (о символе композиции операторов) имеем

$$\begin{aligned} h_0 \Lambda^{s+2-j} \lambda^{j/(m+1)}(D) &= h_1 a_j(x, D) h_0 p_1(x, D) \\ &\quad - h_0(x) q_j(x, D) - t_{1,j}(x, D) + r_{1,j}(x, D), \end{aligned} \tag{1.15}$$

$$h_0 q_j(x, D) = h_1 q_j(x, D) h_0 - t_{2,j}(x, D) + r_{2,j}(x, D) \tag{1.16}$$

где

$$q_j(x, \xi) = \sum_{|\alpha|=1}^N (-i)^{|\alpha|} \partial_\xi^\alpha a_j(x, \xi) \partial_x^\alpha p_1(x, \xi) / \alpha!,$$

$$t_{1,j}(x, \xi) = \sum_{|\alpha|=1}^N (-i)^{|\alpha|} \partial_\xi^\alpha a_j(x, \xi) [\partial_x^\alpha, h_0(x)] p_1(x, \xi) / \alpha!,$$

$$t_{2,j}(x, \xi) = \sum_{|\alpha|=1}^N (-i)^{|\alpha|} \partial_\xi^\alpha q_j(x, \xi) \partial_x^\alpha h_0(x) / \alpha!,$$

число N выбираем так, чтобы выполнялись неравенства:

$$\|r_{1,j}(x, D)h_1U\| + \|r_{2,j}(x, D)h_1U\| \leq C_{1,j}\|\Lambda^{s+1}h_1U\|.$$

Следовательно, из равенств (1.15)-(1.16) получаем

$$\begin{aligned} & \|h_0 \Lambda^{s+2-j} \lambda^{j/(m+1)}(D) h_1 U\| \\ & \leq C_{14} (\|h_1(x) a_j(x, D) h_0 p_1(x, D) h_1 U\| + \|h_1(x) q_j(x, D) h_0 U\| \\ & \quad + \|t_{1,j}(x, D) h_1 U\| + \|t_{2,j}(x, D) h_1 U\| + \|\Lambda^{s+1} h_1 U\|). \end{aligned} \tag{1.17}$$

Используя неравенства (1.13)-(1.14), простой проверкой убеждаемся в том, что символы

$$a_j(x, \xi)\Lambda^{-s+j}(\xi)\lambda^{-j/(m+1)}(\xi), q_j(x, \xi)\Lambda^{-s-1+j}(\xi)\lambda^{-(j+1)(m+1)}(\xi), \\ t_{1,j}(x, \xi)\Lambda^{-s-1+j}(\xi)\lambda^{-j/(m+1)}(\xi), t_{2,j}(x, \xi)\Lambda^{-s-1+j}(\xi)\lambda^{-j/(m+1)}(\xi)$$

принадлежат классу $S_{1/(m+1)}^0(R^n)$.

Поэтому на основании лемм 1, 2, определения функции $p_1(x, \xi)$ получаем из оценки (1.17) неравенства:

$$\begin{aligned} \|h_0\Lambda^{s+2-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_1U\| &\leq C_{15}(\|\Lambda^{s-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0p(x, D)U\| \\ &\quad +\|\Lambda^{s-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0\lambda^{2/(m+1)}(D)h_1U\| \\ &\quad +\|\Lambda^{s+1-j}\lambda^{(j+1)(m+1)}(D)h_0U\| + \|\Lambda^{s+1}h_1U\|), \\ &\quad \|\Lambda^{s+2-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0U\| \\ &\leq C_{16}(\|h_0\Lambda^{s+2-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_1U\| + \|\Lambda^{s+1}h_1U\|), \\ &\quad \|\Lambda^{s-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0\lambda^{2/(m+1)}(D)h_1U\| \\ &\leq C_{17}(\|\Lambda^{s-j}\lambda^{(j+2)/(m+1)}(D)h_0U\| + \|\Lambda^{s+1}h_1U\|), \end{aligned}$$

из которых следует

$$\begin{aligned} \|\Lambda^{s+2-j}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0U\| &\leq C_{18}(\|\Lambda^s(D)h_0p(x, D)U\| \\ &\quad +\|\Lambda^{s+2-(j+1)}\lambda^{(j+1)/(m+1)}(D)h_0U\| + \|\Lambda^{s+1}h_1U\|). \end{aligned}$$

Повторяя эту оценку для $j = 0, \dots, [s] + 2$, получим

$$\begin{aligned} \|\Lambda^{s+2}\lambda^{j/(m+1)}(D)h_0U\| &\leq C_{19}(\|\Lambda^s(D)h_0p(x, D)U\| \\ &\quad +\|\Lambda^{(s+2)/(m+1)}(D)h_0U\| + \|\Lambda^{s+1}h_1U\|). \end{aligned}$$

Из этой оценки в силу (1.8) следует окончание доказательства теоремы 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров Ю.В. Линейные дифференциальные уравнения главного типа.// - М.: Наука, 1984. - 360 с.;
2. Радкевич Е.В. Гипоэллиптические операторы с кратными характеристиками// Мат. сб. - 1969. - Т.79. - С.193-216.;
3. Смолкин Г.А. Априорные оценки, связанные с дифференциальными операторами типа Кушцова - Хермандера. Дифференциальные уравнения. 2004. Т.40. N 2. С. 242-250.;
4. Хермандер Л. Псевдодифференциальные операторы и гипоэллиптические уравнения// Псевдодифференциальные операторы. - М.: Мир, 1967. - С.297-367.;
5. Хермандер Л. Гипоэллиптические дифференциальные операторы второго порядка// Периодический сб. пер. иностранных ст.-1968. - Т.12. - №2.: Математика. - С.88 - 109.;

A priori estimates for degenerate elliptic operators in generalized Sobolev spaces

© G.A. Smolkin²

Abstract. In this paper we find a priori estimates in Sobolev spaces for second order differential operators with nonnegative characteristic form of a special form. The possible generalizations.

Key Words: Sobolev spaces, a priori estimates, the theory pseudodifferential operators, left parametrix.

²Associate Professor of Differential Equations Chair, Mordovian State University after N. P. Ogarev, Saransk; gsmolkin@mail.ru.